

УДК 415.312:811.512.152

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/80>

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА В КЫРГЫЗСКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ

©*Караева Н. О.*, ORCID: 0009-0006-0130-1325 SPIN-код: 9491-4034, канд. филол. наук,
Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, karaeva@oshsu.kg

©*Абдувалиева Б.*, ORCID: 0000-0001-6713-6613, SPIN-код: 5804-5285, Ошский
государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, babduvalieva@oshsu.kg

FUNCTIONAL-SEMANTIC AND TYPOLOGICAL FEATURES OF THE CASE CATEGORY IN THE KYRGYZ AND KOREAN LANGUAGES

©*Karaeva N.*, ORCID: 0009-0006-0130-1325 SPIN-code: 9491-4034, Ph.D.,
Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, karaeva@oshsu.kg

© *Abduvalieva B.*, ORCID: 0000-0001-6713-6613, SPIN-code: 5804-5285,
Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, babduvalieva@oshsu.kg

Аннотация. В сравнительно-типологическом аспекте рассматриваются функционально-семантические и типологические особенности падежной категории в кыргызском и корейском языках. Кыргызский язык, принадлежащий к тюркской группе агглютинативных языков, выражает падежные значения посредством синтетической аффиксации, подчиняющейся законам сингармонизма и фонетической ассимиляции. Корейский язык, также относящийся к агглютинативному типу, реализует синтаксические отношения преимущественно посредством относительно автономных послелоговых частиц. На основе сравнительно-типологического, структурно-функционального и компонентного методов проведён детальный анализ функционально-семантических особенностей всех падежных форм обоих языков, выявлены зоны полного соответствия и контекстуальной дифференциации, а также описаны проявления грамматической интерференции. Результаты исследования имеют теоретическое значение и практическую ценность для теории и практики перевода и методики преподавания корейского языка кыргызскоязычной аудитории.

Abstract. This article presents a comparative typological analysis of the functional-semantic and typological features of the case category in the Kyrgyz and Korean languages. The aim of the study is to identify the grammatical nature, morphonological marking, syntactic functions, and semantic potential of the case category in the two languages, determine their systemic similarities and differences, and establish the degree of functional equivalence between their case systems. Kyrgyz, a Turkic agglutinative language, expresses case relations through synthetic suffixation governed by vowel harmony and phonetic assimilation. Korean, which also belongs to the agglutinative language type, expresses grammatical relations primarily through relatively autonomous postpositional particles (*josa*, 조사). Despite the formal and structural differences between the Korean category of *gyeok* (격) and the Kyrgyz case system, the study demonstrates a high degree of functional equivalence in the realization of both primary and specific syntactic functions. Using comparative-typological, structural-functional, and component analysis methods, the study provides a detailed analysis of the functional-semantic characteristics of all case forms in both languages, identifies areas of complete correspondence and contextual differentiation, and describes patterns of grammatical interference. The findings are of theoretical significance for contrastive linguistics and comparative

typology and have practical value for translation theory, translation practice, and the teaching of Korean to Kyrgyz-speaking learners.

Ключевые слова: падежная категория; функциональная семантика; агглютинативные языки; послелоговые частицы; актуальное членение предложения.

Keywords: case category; functional semantics; agglutinative languages; postpositional particles; topic-comment structure.

В грамматической структуре любого языка категория падежа выступает в качестве одного из важнейших механизмов, организующих синтаксические, семантические и прагматические отношения между элементами высказывания. Хотя формальное устройство, способы маркирования и функциональный объем данной категории существенно варьируются в языках различного строя, ее фундаментальная функция остается универсальной — четкая дифференциация грамматических ролей участников описываемой ситуации и интеграция отдельных лексем в связную синтаксическую структуру [5].

В связи с этим падежные системы традиционно находятся в фокусе внимания лингвистической типологии, сравнительно-сопоставительного языкознания и функциональной грамматики [6].

Кыргызский язык относится к алтайской гипотетической общности, тюркской ветви агглютинативных языков. Падежные значения в нем выражаются исключительно синтетическим способом — посредством последовательного присоединения аффиксов к именной основе [2; 4].

Корейский язык, также обладающий ярко выраженным агглютинативным строем, для оформления грамматических связей использует систему послелоговых частиц, называемых в национально-языковедческой традиции 조사 (чжоса). Обозначение падежных отношений в корейском языкознании описывается через понятийную категорию 격 (гёк), которая функционально соотносится с понятием case в мировой лингвистике [12; 15].

Несмотря на общую агглютинативную типологию кыргызского и корейского языков, системно-структурная организация их падежных категорий демонстрирует специфические особенности. В кыргызском языке падежный аффикс представляет собой строго интегрированный морфологический элемент, подчинённый законам сингармонизма и фонетической адаптации основы. В корейском языке падежная частица, хотя и присоединяется непосредственно к имени, сохраняет грамматическую и синтаксическую автономность, выступая в роли аналитико-синтетического маркёра или клитики [10; 14].

Данные формальные расхождения указывают на то, что при типологической общности сопоставляемые языки реализовали различные пути грамматикализации пространственных, субъектно-объектных и инструментальных отношений. В современном научном дискурсе Кыргызстана и Республики Корея динамичное развитие двусторонних образовательных, экономических и культурных связей обуславливает возрастающую потребность в квалифицированном лингвистическом сопровождении и эффективных методиках преподавания корейского языка. Однако, несмотря на наличие отдельных публикаций, фундаментальные сопоставительные исследования грамматических систем кыргызского и корейского языков остаются редкими. В частности, в научной литературе отсутствует системное функционально-семантическое описание категории падежа, учитывающее не только поверхностные синтаксические эквиваленты, но и глубинную семантику, а также коммуникативную организацию высказывания (актуальное членение). Данное обстоятельство

определяет высокую актуальность и практическую значимость темы настоящего исследования.

Цель исследования — проведение комплексного сравнительно-типологического и функционально-семантического анализа категории падежа в кыргызском и корейском языках, выявление системных соответствий и расхождений, а также построение научно обоснованной модели функциональной эквивалентности падежных систем.

Категория падежа является одной из наиболее дискуссионных и глубоко разработанных категорий в теоретическом языкознании. Если традиционная грамматическая мысль, восходящая к античным описаниям флективных языков, рассматривала падеж исключительно как морфологическую категорию склонения существительных, то современная лингвистическая типология и функционализм определяют падеж как универсальный понятийный механизм, предназначенный для выражения синтаксических и семантических связей имени с другими элементами предложения [5; 7].

По определению Б. Комри, фундаментальная роль падежного маркирования заключается в кодировании актантов предложения и обеспечении разграничения субъекта, прямого и косвенного объектов, а также различных сирконстантов (обстоятельственных показателей) [6]. Р. Драйер подчеркивает, что выражение падежных отношений в языках мира колеблется от чисто морфологических аффиксов до аналитических предлогов/послелогов и чисто синтаксических средств (порядок слов) [9].

В тюркском языкознании, включая кыргызскую лингвистическую традицию, падежная система занимает центральное место в разделе морфологии. В трудах Б. О. Орузбаевой, К. С. Дыйканова и других исследователей кыргызский падеж характеризуется как строго последовательная агглютинативная система, состоящая из 7 грамматических падежей: именительного (атооч), родительного (илик), дательного (барыш), винительного (табыш), местного (жатыш), исходного (чыгыш) и совместного (көмөктөш) [2; 3; 4].

В кыргызском языке падежные аффиксы не только определяют синтаксическую позицию имени, но и обладают широким спектром переносных, метафорических и функционально-семантических значений, описываемых в рамках теории функционально-семантических полей А. В. Бондарко [1].

В корейском языкознании статус падежных показателей 조사 (чжоса) долгое время оставался предметом научных дискуссий. В работах С. Э. Мартина, Х.-М. Сона и И. Ли частицы 조사 (чжоса) квалифицируются как «синтаксические клитики» или «послелоговые падежные частицы» [12; 14; 15].

В отличие от классических суффиксов, корейские падежные маркеры не подчиняются правилам фонетической ассимиляции основы (за исключением отдельных исторических чередований), легко отделяются от имени при вставке других частиц и могут опускаться в разговорной речи без потери грамматической корректности высказывания. В корейской грамматике выделяются падежные частицы 격조사 (гёк-чжоса), вспомогательные частицы 보조사 (бо-чжоса) и соединительные частицы 접속조사 (чжобсок-чжоса) [15].

Сопоставительное изучение тюркских и корейского падежей опирается на работы зарубежных и отечественных востоковедов, отметивших, что при видимом структурном сходстве (последовательный порядок: основа + число + притяжательность + падеж) эти языки демонстрируют существенные просодические, морфонологические и прагматические различия [10].

Прежде чем перейти к содержательному анализу отдельных падежных форм, необходимо сопоставить формальные механизмы функционирования падежных показателей в кыргызском и корейском языках.

В кыргызском языке падежное маркирование носит строго синтетический характер. Каждый падежный аффикс имеет богатый набор фонетических вариантов, обусловленных законами сингармонизма (гармония гласных по ряду и губному признаку) и фонетической ассимиляцией согласных (по глухости/звонкости/назальности). Например, аффикс исходного падежа имеет 12 алломорфов: -дан/-ден/-дон/-дөн, -тан/-тен/-тон/-төн, -нан/-нен/-нон/-нөн. Присоединение аффикса приводит к целостному морфонологическому слиянию с основой: мектеп + тен → мектептен, тоо + дон → тоодон, коён + дон → коёндон.

В корейском языке механизм присоединения частиц 조사 (чжоса) устроен иначе. Частицы не подчиняются сингармонизму. Единственным морфонологическим условием выборки варианта частицы является наличие или отсутствие конечного согласного (патчим) в именной основе: Именительный падеж: 학생 + 이 → 학생이 (есть патчим) / 의사 + 가 → 의사가 (нет патчима); Винительный падеж: 책 + 을 → 책을 (есть патчим) / 사과 + 를 → 사과를 (нет патчима); Совместный падеж: 선생님 + 과 → 선생님과 (есть патчим) / 친구 + 와 → 친구와 (нет патчима). Таким образом, корейская падежная частица не меняет своего гласного состава под влиянием гласных основы, сохраняя высокую степень формальной автономии. Для наглядного сравнения структурных параметров падежных систем составим сопоставительную Таблицу 1.

Таблица 1

МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ПАДЕЖНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Параметр сравнения		Кыргызский язык		Корейский язык	
Грамматический показатель	статус	Синтетический (аффикс)	суффикс	Послелоговая частица (조사 / чжоса)	
Фонетическая адаптация		Подчинение сингармонизму и ассимиляции согласных		Зависимость от наличия/отсутствия патчима	только от
Количество алломорфов одного падежа	у	До 8–12 вариантов	фонетических	Обычно 1–2 варианта	формальных
Степень интеграции в основу		Полная (слитная морфема)		Относительная (синтаксическая клитика)	
Возможность опускания в речи	в	Невозможна (нарушение грамматики)	(нарушение)	Возможна в дискурсе (эллипсис)	разговорном
Маркирование членения	актуального	Синтаксическое	/	Морфологическое (частицы 은/는)	(частицы)
		Интонационное			

Из данных Таблицы 1 следует, что кыргызская падежная система является более жестко грамматикализованной и морфонологически связной, тогда как корейская система обладает элементами аналитизма и высокой гибкостью в контексте разговорной коммуникации.

Функционально-семантический анализ падежных пар.

1. Именительный падеж (Атооч жөндөмө / 주격 – Джугёк). В кыргызском языке именительный падеж не имеет специального морфологического показателя (нулевая флексия, Ø). Он выполняет функции грамматического субъекта предложения, именной части сказуемого, обращений и изолированных номинаций: Студент келди (Студент пришел); Бул — китеп (Это — книга). В корейском языке именительный падеж маркируется частицами 이/가 (и/га), а в уважительном стиле — частицей 께서 (ккесо), а также коллективным маркером 에서 (эсо) (для организаций): 학생이 왔습니다 (Студент пришел); 선생님께서 말씀하십니다 (Учитель говорит); 정부에서 발표했습니다 (Правительство объявило). Семантическое соответствие между кыргызским именительным падежом и корейским 주격 является очень

высоким. Однако в корейском языке частицы *이/가* выполняют важную дискурсивную функцию — они вводят новую информацию (рему) или подчеркивают логическое выделение субъекта в ответе на вопрос «Кто?»: 누가 왔어요? — 민수가 왔어요 (Кто пришел? — Минсу пришел).

2. Родительный падеж (Илик жөндөмө / 소유격 — Союгёк). Кыргызский родительный падеж оформляется вариативными аффиксами -нын/-нин/-нун/-нүн, -дын/-дин/-дун/-дүн, -тын/-тин/-тун/-түн и выражает значение принадлежности, авторства, части и целого: студенттин китеби (книга студента), мектептин имараты (здание школы). В корейском языке родительному падежу строго соответствует частица *의* (ый): 학생의 책 (книга студента). В устной корейской речи частица *의* очень часто опускается (*학생 책*), а при произношении читается как [*э*] – *э*. В кыргызском языке опускание аффикса родительного падежа допустимо только при образовании относительных притяжательных комплексов (мектеп имараты), но в определенных синтаксических позициях его отсутствие невозможно.

3. Дательный падеж (Барыш жөндөмө / 여격 – Ёгёк). Дательный падеж в кыргызском языке имеет аффиксы -га/-ге/-го/-гө, -ка/-ке/-ко/-кө, -а/-е/-о/-ө, -на/-не и обладает широким функциональным полем: Направление движения: шаарга баруу (ехать в город); Адресат действия: доско айтуу (сказать другу); Цель действия: окууга келүү (прийти на учебу); Временные границы: саат бешке чейин (до пяти часов). В корейском языке кыргызскому дательному падежу соответствует целая система дифференцированных частиц: *에* (*э*): применяется к неодушевленным предметам, местам и времени для обозначения направления или времени: 학교에 가요 (Иду в школу), 3 시에 만나요 (Встретимся в 3 часа); *에게* (*эге*) / *한테* (*ханте*) / *께* (*кке*): применяются исключительно к одушевленным лицам (адресат действия). *에게* – письменно-официальный стиль, *한테* – разговорный стиль, *께* – уважительная форма: 친구에게 편지를 쓰다 (Писать письмо другу), 할머니께 드리다 (Дарить бабушке); (*으*)로 (*ыро/ро*): выражение направления движения (в сторону чего-либо) или инструмента/средства: 서울로 떠나다 (Отправиться в Сеул). Таким образом, если в кыргызском языке аффикс -га универсально обслуживает и одушевленные, и неодушевленные объекты (шаарга / доско), то корейский язык требует обязательного различия категории одушевленности/неодушевленности.

4. Винительный падеж (Табыш жөндөмө / 목적격 — Мокчоккёк). Кыргызский винительный падеж оформляется аффиксами -ны/-ни/-ну/-нү, -ды/-ди/-ду/-дү, -ты/-ти/-ту/-тү, -н и маркирует прямой объект, полностью охваченный действием переходного глагола: китепти окуу (читать книгу), сууну ичүү (пить воду). В корейском языке прямой объект маркируется частицами *을/를* (ыль/рыль): 책을 읽다 (читать книгу), 사과를 먹다 (есть яблоко). В обоих языках наблюдается структурное сходство: неоформленный (неопределенный) винительный падеж в кыргызском языке (чай ичүү — пить чай вообще) функционально совпадает с опущением частицы *을/를* в разговорной корейской речи (*차 마시다*).

5. Местный падеж (Жатыш жөндөмө / 처격 — Чокёк). Кыргызский местный падеж выражается аффиксами -да/-де/-до/-дө, -та/-те/-то/-тө, -нда/-нде и обозначает место или время протекания действия, статичное нахождение: шаарда жашоо (жить в городе), мектепте окуу (учиться в школе), саат беште (в пять часов). В корейском языке функции кыргызского местного падежа расщепляются между двумя принципиально разными частицами: *에* (*э*): обозначает статическое местонахождение объекта (с глаголами бытия *있다/없다* — быть/не быть) или точное время: 고양이가 방에 있어요 (Кошка находится в комнате); *에서* (*эсо*):

обозначает место совершения активного действия: 학생들이 도서관에서 공부합니다 (Студенты учатся в библиотеке). Данное различие представляет наибольшую трудность для кыргызскоязычных учащихся. В кыргызском языке конструкция «Китепканада окуйм» использует аффикс -да, и аналогично конструкция «Китепканада бар» использует тот же аффикс -да. В корейском же языке смешение частиц 에 и 에서 приводит к грубой грамматической ошибке (도서관에 공부해요 – неверно).

6. Исходный падеж (Чыгыш жөндөмө / 탈격 – Талькёк). Кыргызский исходный падеж аффиксируется формами -дан/-ден/-дон/-дөн, -тан/-тен/-тон/-төн, -нан/-нен и выражает: Исходный пункт движения: айылдан келүү (приехать из села); Материал изготовления: жыгачтан жасоо (сделать из дерева); Причину: корккондон кыйкыруу (закричать от страха); Объект сравнения: андан бийик (выше него). В корейском языке исходный пункт движения и пространства обозначается частицей 에서 (эсо) (исходная точка пространства) или 부터 (буто) (исходная точка времени и последовательности): Бишкектен келдим → 비슈케크에서 왔습니다 (Приехал из Бишкека); Саат бештен баштап → 5시부터 (Начиная с пяти часов). Для выражения материала изготовления в корейском языке применяется инструментальная частица (으)로 (ыро/ро): 나무로 만들다 (сделать из дерева). Для выражения причинных отношений используются специализированные деепричастные и послелоговые конструкции (때문에).

7. Совместный падеж (Көмөктөш жөндөмө / 공동격 — Гондонгёк, 도구격 — Догугёк) Совместный падеж в кыргызском языке выражается формально обособившимся аффиксом/послелогом -менен и обладает двуединой семантикой: Совместность (комитатив): досум менен бардым (пошел с другом); Орудие/Средство действия (инструменталис): калем менен жазуу (писать ручкой), автобус менен келүү (приехать на автобусе). В корейском языке эти две функции четко разграничены разными грамматическими показателями: Значение совместности (комитатив) выражается частицами 와/과 (ва/гва), 하고 (хаго), (이)랑 (иран): 친구와 가다 / 친구하고 가다 (идти с другом); Значение орудия/средства (инструменталис) выражается частицей (으)로 (ыро/ро): 펜으로 쓰다 (писать ручкой), 버스로 오다 (приехать на автобусе). Данный детальный семантический анализ позволяет составить сводную таблицу функционального соответствия падежей.

Таблица 2

ПОЛНОЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ
СОПОСТАВЛЕНИЕ ПАДЕЖНЫХ СИСТЕМ

Падеж кыргызского языка	Морфологический маркер (Кыргызский)	Основные корейские эквиваленты	Семантическая функция	Уровень эквивалентности
Именительный (Атооч)	Ø	주격 (이/가, 께서, 에서)	Субъект, рема, номинация	Высокий
Родительный (Илик)	-нын, -дын, -тын (и варианты)	소유격 (의)	Принадлежность, субъект мысли	Высокий
Дательный (Барыш)	-га, -ка, -а, -на (и варианты)	여격 (에, 에게, 한테, 께, (으)로)	Направление, адресат, цель	Средний (расщепление по одушевленности)
Винительный (Табыш)	-ны, -ды, -ты, -н (и варианты)	목적격 (을/를)	Прямой объект	Высокий
Местный (Жатыш)	-да, -та, -нда (и варианты)	처격 (에, 에서)	Локализация статичная / активная	Средний (расщепление по характеру действия)

Падеж кыргызского языка	Морфологический маркер (Кыргызский)	Основные корейские эквиваленты	Семантическая функция	Уровень эквивалентности
Исходный (Чыгыш)	-дан, -тан, -нан (и варианты)	탈격 (에서, 부터, (으)로)	Исходный пункт, время, материал	Средний (дифференциация значений)
Совместный (Көмөктөш)	-менен	공동격 (와/과, 하고) / 도구격 ((으)로)	Комитатив (союз) / Инструменталис (орудие)	Средний (дифференциация орудия и лица)

Анализ данных, представленных в Таблице 2, показывает, что падежные системы кыргызского и корейского языков характеризуются как общими типологическими признаками, обусловленными агглютинативным строем обоих языков, так и существенными функционально-семантическими различиями. Наиболее высокий уровень эквивалентности наблюдается у именительного, родительного и винительного падежей, поскольку они выполняют сходные синтаксические функции и обладают достаточно стабильными средствами морфологического выражения в обоих языках. Вместе с тем дательный, местный, исходный и совместный падежи демонстрируют лишь частичную функциональную эквивалентность. Это объясняется тем, что в корейском языке их значения распределяются между несколькими послелогами (조사), каждый из которых специализируется на передаче определённого семантического оттенка (направление, локализация, исходный пункт, адресат, средство действия, совместность и др.). В кыргызском языке, напротив, соответствующие значения чаще объединяются в пределах одного падежного показателя и конкретизируются контекстом. Таким образом, сопоставительный анализ свидетельствует, что различия между падежными системами двух языков обусловлены не количеством падежей как таковых, а различной степенью дифференциации их функционально-семантических значений. Именно это обстоятельство определяет основные трудности при установлении межъязыковых соответствий и требует обращения не только к формальным морфологическим показателям, но и к их функционально-прагматической реализации в речи.

Дискурсивно-прагматический аспект: Категория актуального членения (Тема и Рема). Одной из самых уникальных и сложных проблем сопоставительной грамматики кыргызского и корейского языков является функционирование корейских выделительных (тематических) частиц 은/는 (ын/нын). В корейском языке частицы 은/는 не являются падежными в строгом смысле слова; в корейской грамматике они относятся к разряду 보조사 (бо-чжоса — вспомогательные частицы). Однако они способны замещать маркеры именительного (이/가) и винительного (을/를) падежей, а также присоединяться поверх дательного, местного и исходного падежей (에는, 에서는). Главная функция частиц 은/는 — маркирование темы высказывания (известной информации, о которой идет речь) или создание контраста/сопоставления: 이것은 책입니다 (Что касается этого, это книга); 저는 학생입니다. 민수는 의사입니다 (Я – студент, а вот Минсу — врач).

В кыргызском языке отсутствует специальный морфологический аффикс для выражения темы предложения. Категория актуального членения в кыргызском языке передается: Порядком слов (вынос темы в абсолютное начало предложения); Логическим ударением и интонацией; Частицами эле, болсо, анда, да. Например, корейскому предложению 철수는 학생이예요 в кыргызском языке соответствует Ал эми Чолпонго келсек, ал студент или просто Чолпон — студент с выделением логическим ударением.

Таблица 3

СОПОСТАВЛЕНИЕ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ
АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Параметр	Кыргызский язык	Корейский язык
Формальный маркер темы	Морфологический маркер отсутствует	Специфические частицы 은/는
Маркер субъектной ремы	Контекст, интонация, отсутствие аффикса	Частицы именительного падежа 이/가
Основной инструмент оформления	Порядок слов (SOV), интонационные паузы	Морфологическое маркирование клитиками
Степень грамматикализации темы	Низкая (прагматический уровень)	Высокая (грамматикализованный уровень)

Анализ данных, представленных в Таблице 3, свидетельствует о принципиальном различии способов выражения актуального членения предложения в кыргызском и корейском языках. Если в корейском языке тема и рема имеют специализированные грамматические показатели (은/는 и 이/가), то в кыргызском языке их разграничение осуществляется преимущественно средствами синтаксиса, порядка слов и интонации. Следовательно, коммуникативная структура высказывания в корейском языке характеризуется более высокой степенью грамматикализации, тогда как в кыргызском языке ведущую роль играют прагматические и контекстуальные факторы. Именно это различие обуславливает трудности при усвоении кыргызскоязычными обучающимися функционального разграничения частиц 은/는 и 이/가.

На основе проведенного анализа разработана систематизированная модель функциональной эквивалентности, демонстрирующая характер соответствия между падежными формами кыргызского и корейского языков.

Схема функциональных соответствий:

- Атооч (Именительный) [Ø]
→ 주격 (이/가) (Прямой эквивалент)
→ 보조사 (은/는) (Тематический эквивалент)
- Илик (Родительный) [-нын]
→ 소유격 (의) (Прямой эквивалент)
- Барыш (Дательный) [-га]
→ 여격 (에) (Неодушевленный / Время)
→ 여격 (에게/한테) (Одушевленное лицо)
→ 방향격 ((으)로) (Направление)
- Табыш (Винительный) [-ны]
→ 목적격 (을/를) (Прямой эквивалент)
- Жатыш (Местный) [-да]
→ 처격 (에) (Статичное место / Время)
→ 처격 (에서) (Активное действие)
- Чыгыш (Исходный) [-дан]
→ 탈격 (에서) (Исходная точка пространства)
→ 탈격 (부터) (Исходная точка времени)
→ 도구격 ((으)로) (Материал изготовления)

7. Көмөктөш (Совместный) [-менен]

→ 공동격 (와/과, 하고) (Комитатив / Лицо)

→ 도구격 ((으)로) (Инструменталис / Орудие)

Данная графическая модель четко иллюстрирует, что если именительный, родительный и винительный падежи находятся в отношениях однозначного (прямого) соответствия, то дательный, местный, исходный и совместный падежи демонстрируют веерную (расщепленную) эквивалентность, где одной кыргызской форме соответствует от двух до трех корейских грамматических частиц в зависимости от контекста, одушевленности и характера глагольного действия.

Результаты исследования позволяют выявить и систематизировать типичные ошибки и явления грамматической интерференции, возникающие у кыргызскоязычных учащихся при изучении корейского языка: Интерференция в сфере местного падежа (смещение 예 / 에 서): Учащиеся переносят универсальность аффикса -да на корейский язык, что приводит к ошибкам вида 도서관에 공부해요 вместо 도서관에서 공부해요.

Ошибки в категории одушевленности дательного падежа (смещение 예 / 에 게): Кыргызский аффикс -га одинаково применим к объектам и людям (шаарга/доско). В корейском языке употребление 친구에 편지를 쓰다 является ненормативным (требуется 친구에게). Разграничение комитатива и инструменталиса (смещение 와/과 и (으)로): Аффикс -менен покрывает и инструмент, и попутчика. Кыргызскоязычные студенты склонны говорить 버스와 오다 (приехать с автобусом как с человеком) вместо 버스로 오다 (приехать на автобусе). Гиперкоррекция при использовании тематических частиц 은/는:

Непонимание прагматики актуального членения приводит либо к полному игнорированию частиц 은/는, либо к их вставке в позиции, где требуется исключительно сугубо субъектный маркер 이/가. Учет данных зон интерференции позволяет преподавателям корейского языка в кыргызской аудитории конструировать ориентированные упражнения, построенные на контрастивном методе.

Заключение

Проведенное комплексное сравнительно-типологическое и функционально-семантическое исследование падежных систем кыргызского и корейского языков позволяет сформулировать следующие основные выводы. Кыргызский и корейский языки, являясь агглютинативными, используют принципиально разные морфонологические механизмы оформления падежных отношений. Кыргызские падежи выражаются синтетическими аффиксами, строго интегрированными в фонетическую структуру слова через сингармонизм и ассимиляцию. Корейские падежные показатели представляют собой послелоговые частицы 조사 (чжоса), обладающие синтаксической автономностью и свойствами клитик. Сопоставительный анализ показал наличие высокого уровня функциональной эквивалентности у ядра падежной системы – именительного, родительного и винительного падежей. Данные формы выполняют идентичные синтаксические роли и обладают прямыми структурными соответствиями. Пространственные, направительные, исходные и инструментальные падежные категории (дательный, местный, исходный, совместный) демонстрируют веерную (расщепленную) эквивалентность. Корейский язык требует более детальной грамматической дифференциации признаков одушевленности/неодушевленности, активности/статичности действия, а также разграничения инструмента и соучастника.

Выявлены фундаментальные различия в оформлении актуального членения предложения. Корейский язык грамматикализует категории темы и ремы на морфонологическом уровне посредством частиц *은/는* и *이/가*, тогда как в кыргызском языке данная функция реализуется преимущественно синтаксическим порядком слов, интонацией и контекстом. Результаты проведённого сравнительно-типологического анализа и выявленные зоны грамматической интерференции имеют теоретическое значение для сопоставительной типологии тюркских и корейского языков, а также практическую ценность для теории перевода и разработки научно обоснованных лингводидактических материалов по корейскому языку для кыргызскоязычных студентов.

Список литературы:

1. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. СПб.: Наука, 2005. 288 с.
2. Дыйканов К. С. Кыргыз тилинин синтаксиси (Синтаксис кыргызского языка). Фрунзе: Илим, 1987. 216 б.
3. Орузбаев Б. О. Кыргыз адабий тилинин грамматикасы (Грамматика кыргызского литературного языка). Фрунзе: Илим, 1987. 542 б.
4. Орузбаева Б. О. Кыргыз тилинин грамматикасы (Грамматика кыргызского языка). Фрунзе: Илим, 1964. 312 б.
5. Blake B. J. Case. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 242 p.
6. Comrie B. Language Universals and Linguistic Typology. Oxford: Blackwell, 1989. 264 p.
7. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. Oxford: Blackwell, 2008. 560 p.
8. Dixon R. M. Basic Linguistic Theory. V. 2. Oxford: Oxford University Press, 2010. 504 p.
9. Dryer M. S. Expression of case roles // The World Atlas of Language Structures Online. Leipzig: Max Planck Institute, 2013.
10. Haspelmath M. Understanding Morphology. London: Routledge, 2013. 382 p.
11. Hopper P. J., Thompson S. A. Transitivity in grammar and discourse // Language. 1980. V. 56. №2. P. 251-299.
12. Lee I., Ramsey S. R. The Korean Language. Albany, NY: SUNY Press, 2000. 323 p.
13. Lyons J. Semantics. V. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 897 p.
14. Martin S. E. A Reference Grammar of Korean. Tuttle Publishing, 1992. 1044 p.
15. Sohn H. M. The Korean Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 445 p.

References:

1. Bondarko, A. V. (2005). Teoriya morfologicheskikh kategorij. St. Petersburg. (in Russian).
2. Dyjkanov, K. S. (1987). Sintaksis kirgizskogo yazyka. Frunze. (in Kyrgyz).
3. Oruzbaev, B. O. (1987). Grammatika kirgizskogo literaturnogo yazyka. Frunze. (in Kyrgyz).
4. Oruzbaeva B. O. (1964). Grammatika kirgizskogo yazyka. Frunze. (in Kyrgyz).
5. Blake, B. J. (2001). Case. Cambridge: Cambridge University Press.
6. Comrie, B. (1989). Language Universals and Linguistic Typology. Oxford: Blackwell.
7. Crystal, D. A. (2008). Dictionary of Linguistics and Phonetics. Oxford: Blackwell.
8. Dixon, R. M. (2010). Basic Linguistic Theory. 2. Oxford: Oxford University Press.
9. Dryer M. S. (2013). Expression of case roles. In *The World Atlas of Language Structures Online*. Leipzig: Max Planck Institute.
10. Haspelmath, M. (2013). Understanding Morphology. London: Routledge.
11. Hopper, P. J., & Thompson, S. A. (1980). Transitivity in grammar and discourse. *Language*, 56(2), 251-299.
12. Lee, I., & Ramsey, S. R. (2000). The Korean Language. Albany, NY: SUNY Press.

13. Lyons, J. (1977). *Semantics*. V. 2. Cambridge: Cambridge University Press.
14. Martin, S. E. (1992). *A Reference Grammar of Korean*. Tuttle Publishing.
15. Sohn, H. M. (1999). *The Korean Language*. Cambridge: Cambridge University Press.

Поступила в редакцию
31.07.2026 г.

Принята к публикации
11.08.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Караева Н. О., Абдувалиева Б. Функционально-семантические и типологические особенности категории падежа в кыргызском и корейском языках // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №10. С. 701-711. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/80>

Cite as (APA):

Karaeva, N., & Abduvalieva, B. (2026). Functional-Semantic and Typological Features of the Case Category in the Kyrgyz and Korean Languages. *Bulletin of Science and Practice*, 12(10), 701-711. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/80>